

ПРОЕКТ «СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ»

И.Б. Линдер

**ЗАПИСКИ
РАЗУМНОГО
АВАНТЮРИСТА**

ЗАЗЕРКАЛЬЕ СПЕЦСЛУЖБ

Москва, 2017

УДК 82-31
ББК 84-44
Л59

Линдер, И. Б.

Л59 Записки разумного авантюриста. Зазеркалье спец-
служб / И. Б. Линдер. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ классик,
2017. – 640 с. : ил. – (Проект «Спецслужбы России»).

ISBN 978-5-519-61129-9

Читателю предоставляется возможность соприкоснуться с уникальными историческими событиями из мира секретных служб, относящимися к 70–90-м годам XX века. Автору посчастливилось (или пришлось – это уж как посмотреть) лично принимать участие или быть «активным свидетелем» большинства описываемых событий, а впоследствии, благодаря незаурядному литературному таланту, рассказать о них на страницах этой увлекательной книги.

Это издание – не только сборник автобиографических произведений, написанных человеком, многие годы жизни отдавшим защите своей страны, но и дань уважения тем, кто, всегда оставаясь в тени, воспитывал, готовил, обучал, направлял, делился бесценным опытом, руководил и прикрывал людей переднего края. Эта книга – частица памяти об ушедшей эпохе, ушедших государствах и, конечно, людях, благодаря которым сегодня существует наш хрупкий мир.

УДК 82-31
ББК 84-44
BIC FA
BISAC FIC014000

© T8RUGRAM, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© Линдер И. Б., 2010

ISBN 978-5-519-61129-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Неизвестная действительность

История каждого государства неразрывно связана с политической системой и сложными механизмами управления, как явными, так конечно же и тайными. В повседневной жизни большинство людей даже не задумывается о всей сложности и, порой, непредсказуемой многоуровневости таких скрытых и тайных механизмов регулирования жизни государства и множества его структур.

Ушедший XX век, принесший две глобальные мировые войны, огромное количество национальных и международных революционных событий, стал тем временным отрезком в истории развития человеческой цивилизации, когда создавались или реорганизовывались совершенно уникальные секретные институты государства, призванные решать сверхтонкие и практически всегда «экстраконституционные» задачи такими же экстраординарными методами.

В работе «классических» политических и военных секретных и специальных служб порой возникали странные ситуации, когда некто неизвестный решал или завершал задачи, которые следовало решать именно общеизвестным «классикам» спецслужб. Это вызывало странное

ощущение некоего «Зазеркалья», в котором развивалась своя совершенно неизвестная жизнь.

В силу специфики своей службы мне нередко случалось соприкасаться с проявлениями этого «Зазеркалья», когда под общеизвестным обликом партийно-государственного деятеля высочайшего ранга вдруг прорисовывался человек, в высшей степени владевший искусством оперативной и даже оперативно-боевой деятельности. Это конечно же вызывало удивление и укрепляло уважение к многогранности личности высшего руководства страны. Но порой удивление возникало при столкновении с совсем молодыми людьми весьма респектабельного для СССР вида, мелькавшими то в одной «горячей точке» планеты, то в другом «особо горячем регионе». Причем в большинстве случаев они внезапно там появлялись в одиночку или в составе некоего небольшого интернационального сообщества, не всегда понятного с позиций «ортодоксальной службы», и так же внезапно исчезали после разрешения наиболее острых, а порой и кровавых ситуаций.

Подобные «сиюминутные» службы создавались политическим руководством многих государств издревле для выполнения повелений или прихотей верховных владык громадных империй или временных «владык мира». Искусство тайной войны всегда требовало и требует небольших, но очень многообразных и, что более важно, непересекаемых друг с другом «армий», призванных реализовывать высшие интересы всеми возможными и невозможными силами и средствами. Причем создавались и функционировали такие структуры не только во времена глобальных военных конфликтов, что было бы логически вполне объяснимо. Но и во времена «мирного» противостояния и во времена межвоенного затишья прагматические и прозорливые руководители старались создать все более и более эффективные механизмы доведения

своей воли до ожидаемого и, главное, гарантированного результата. Понятно, что в подобных ситуациях «цена вопроса» просто никого особенно не интересовала.

Наше время приоткрывает ряд завес над подобными структурами, которые далеко не так однозначно и доверительно встречаются современниками. Это и понятно. Человечество охотно воспринимает только те истины, которые соответствуют принятым и признанным шаблонам и неким логическим клише. Но мир всегда шире, объемнее и многограннее того представления, которым на каждом этапе своего развития пользуются передовые умы цивилизации.

В настоящем издании читатель соприкоснется с уникальными историческими фактами, воплощенными в художественно-детективную форму и увлекающими своим динамичным сюжетом. Но вчитываясь в события, изложенные на страницах книги, вдумайтесь в многообразие малоизвестных и совсем неизвестных структур и внутренних механизмов, управляющих нашим столь хрупким и нестабильным миром по крайней мере в последние несколько тысяч лет.

Сюжеты, относящиеся к событиям 70—90-х годов XX века, имеют четкую автобиографическую направленность для автора этого повествования, которому посчастливилось или пришлось (здесь глагол выберет сам читатель) принимать участие или быть «активным свидетелем» большинства описываемых событий. Просто так сложились его жизнь и судьба. И эти же стечения обстоятельств позволили в более позднее время описать часть известного материала в уже опубликованных изданиях, посвященных секретным службам нашей страны и многих других государств. Встречи и общение с уникальными специалистами тайных операций, «выдающиеся случайности», благодаря которым порой достигаются практически недостижимые результаты, — все это обыденность

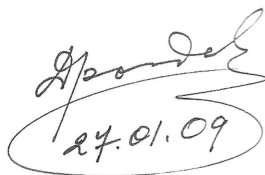
нашего бытия. И практически вечный груз молчания, который огромным прессом давит на сознание каждого сотрудника, когда-либо соприкасавшегося со специальными видами деятельности. Нашему автору повезло, он имеет дар и возможность в доступной форме, но только «в части, касающейся» знакомить читателя с уникальными историческими событиями из мира секретных служб.

В этом издании не только автобиографическое изложение событий, сделанное человеком, многие годы своей жизни отдавшим защите своей страны, но и дань тем, кто, всегда оставаясь в тени, воспитывал, готовил, обучал, направлял, делился бесценным опытом, руководил, консультировал и прикрывал людей переднего края. Эта книга — частица памяти об ушедшей эпохе, ушедших государствах, людях и событиях, благодаря которым сегодня существует наш хрупкий, неизвестный и небезопасный мир.

*ДРОЗДОВ Юрий Иванович,
Начальник Управления «С»
(нелегальная разведка)*

ПГУ КГБ СССР в 1979—1991 гг.

Генерал-майор государственной безопасности

Дроздов
24.01.09

Мы живем в странном и совершенно непредсказуемом мире, который сами то создаем, то разрушаем своими же мифами, шаблонами и привычками. Мир меняет наши представления об окружающем, и мы тут же стараемся изменить его с помощью новых представлений, концепций и очередных мифов. Иногда человечеству удаются эти эксперименты и реформы, но чаще всего революционные перемены с течением времени растворяются в море рутины, исчезая на какое время или навсегда.

Приходит новая эпоха, и старые идеи в новой интерпретации вновь овладевают людскими умами, вновь начинают доминировать в сознании человечества или будоражить какую-то его часть. Таково наше брренное, порой творчески-прагматичное, но в конце концов суетное существование.

Социальные доктрины перманентно овладевают умами наиболее продвинутой части человечества и порой воплощают в жизнь в запланированных, но чаще всего в достаточно искаженных по сравнению с первоначальным замыслом формах. Многим они несут духовное обновление, возможность совершенно радикальной самореализации. Многих эти нововведения разоряют или лишают жизни самыми кровавыми и изощренными способами.

Любая социальная реформа, а тем более революция — это многосложный и очень болезненный процесс изменения системы нравственных координат всего социума и переоценки ранее сложившихся представлений о ценностях. Мы часто забываем, что сами хотим и ждем *важных и нужных перемен*, но когда они наступают, оказывается, что они не только важные и нужные, но жестокие, непоследовательные, капризно-переменчивые и практически всегда *чрезвычайно кровавые*.

Люди в ужасе мечутся в поисках новых опор, новых правд, более гуманного и адекватного мироустройства. Происходит социальный взрыв. Что-то якобы косное и отжившее покидает этот мир, а потом по прошествии времени вновь нарождается на свет уже в неузнаваемом обличье, будоража сознание и выворачивая наизнанку неискушенные души, чтобы через какое-то время вновь отмереть и покинуть этот мир.

Как говорил Екклесиаст: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

ПОКИДАНИЕ МИРА

Новый год, казалось, не хотел наступать в атмосфере праздника и веселья. Погода была слякотной, столбик термометра никак не желал опускаться ниже плюс четырех-пяти градусов. Да и апрельские островки грязного снега посреди декабря никак не соответствовали представлениям о кануне Нового года, которые мы впитали с молоком матери и вынесли из бабушкиных сказок.

Банальности преследуют нас повсюду и делают жизнь традиционно предсказуемой. А вот когда ситуация становится нестандартной, банальность вдруг превращается в нечто привычное, желанное и объяснимо-близкое, ставшее чем-то вроде нашей второй натуры.

Звонок был совершенно обычным, как и множество других таких же звонков, методично разряжающих батарею моего сотового телефона. Марина произнесла сдержанно-стоическим тоном:

— Час назад папы не стало...

Мы все давно знали о его страшной болезни и о том, что на этой стадии ее развития рассчитывать на чудо уже не приходится. Борьба с недугом шла на протяжении нескольких долгих и мучительных лет с переменным успехом и с огромными человеческими потерями. Несколько раньше внезапно ушла из

жизни его жизнерадостная супруга, которая всегда была душой нашей и любой другой компании. Обладая актерскими способностями и мощной энергетикой, она щедро делилась своим жизнелюбием с окружающими, вселяя бодрость и уверенность в завтрашнем дне даже в самых отчаянных пессимистов. И вдруг сердце этой сильной и доброй женщины не выдержало напряжения очередной стычки в битве за жизнь близкого человека.

Слова Марины звучали как-то неприлично обыденно. Мы обсуждали вопросы участия в траурных мероприятиях как нечто само собой разумеющееся. Вскоре разговор был закончен, но я некоторое время продолжал сжимать трубку в руке, ощущая внутри какую-то омертвелую пустоту. А экран еще долго светился, словно телефон завис, пытаюсь охватить своим ограниченным электронным умишком истинный смысл простых слов: «Час назад папы не стало...»

Командировка начиналась как-то со скрипом. То возникли вопросы с программой, то рейсы совершенно разных авиакомпаний просто категорически отказывались состыковываться. То у меня не оказалось к нужному сроку паспорта соответствующей категории, в котором нужно было к тому же поставить кучу разнообразных виз. То вдруг финансы запели романсы, хотя в доме всегда было полно денег, и вполне могло случиться, что ехать придется вообще на свои кровные.

Мы все бессмысленно суетимся, в этом причина того, что мы загнаны жизнью, как лошади на изматывающих скачках. Но если нет движения, не будет